Обзор судебной практики
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
по вопросам установления в процедурах банкротства требований
контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2025 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по вопросам установления в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в 2022-2025 годах.

Нахождение должника в статусе банкротящегося лица свидетельствует о недостаточности у него имущества для погашения требований кредиторов, и в случае признания каждого нового требования доля удовлетворения требований кредиторов снижается, при рассмотрении заявления о включении кредитора в реестр требований, предъявляется повышенный стандарт доказывания. Если кредитор и должник к тому же являются аффилированными, то к требованию кредитора предъявляется еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов повышает риск предоставления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу "дружественного" кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Соответственно законодательство часто предусматривает особые правила для аффилированных лиц при включении в реестр требований кредиторов, чтобы защитить интересы независимых кредиторов.

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщил правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для

понижения очередности удовлетворения требования аффилированного с должником лица.

В отчетный период судом было рассмотрено 28 дел, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Обзор носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В него включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтверждённой судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);

- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);

- Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ);

- Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор от 29.01.2020).

1. Заинтересованность (аффилированность) лица не является самостоятельным основанием для понижения очередности удовлетворения требовании.

1.1 Требования заинтересованного лица по гражданским обязательствам, не являющихся корпоративными.

В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор (далее - Общество), входящий в группу аффилированных компаний, обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по договорам займа.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, требования Общества включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Судами установлено, что в настоящем случае аффилированность кредитора и должника не свидетельствует об отсутствии реальных отношений, вытекающих из заключенных договоров.

В настоящем обособленном споре предоставление займов должнику связано с тем, что кредитор является поручителем за должника по кредитным договорам.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц - других кредиторов должника, то не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.03.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.09.2022 по делу № А12-20468/2021.

1.2 Требование лица, вышедшего из состава участников общества-должника, подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, совершившими недобросовестные действия.

В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор (учредитель должника) обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере действительной стоимости доли и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, признаны обоснованными требования кредитора и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, но в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты должника.

Так, определяя очередность удовлетворения требований кредитора, суды исходили из того, что задолженность перед кредитором образовалась в связи с взысканием в его пользу с должника действительной стоимости доли и процентов за пользование чужими денежными средствами, требования кредитора подтверждены вступившими в законную силу судебными актами, выход кредитора из Общества осуществлен до возникновения признаков неплатежеспособности должника, в связи с чем требование кредитора являлось обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Оснований для включения требований кредитора в ликвидационную квоту наравне с требованиями оставшихся в обществе лиц ввиду недобросовестного поведения, уклонения от выплаты действительной доли второму участнику общества, суды, с учетом пункта 6.1 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, статьи 94 ГК РФ (в редакции, действующей на момент выхода участника из общества) не имелось, поскольку участник общества реализовал право участника общества на выход из общества и получение действительной стоимости его доли в уставном капитале общества; уступка части своей доли в размере не противоречит положениям закона

и уставу общества, при этом выход из общества осуществлен до возникновения признаков неплатежеспособности общества.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.10.2024, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2024, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.04.2025 по делу № А06-4193/2023.

1.3 Требования приобретено у независимого кредитора.

В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор, входящий в группу аффилированных компаний, обратился в суд первой инстанции с заявлением о процессуальной замене кредитора.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, произведена процессуальная замена кредитора в реестре требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции, установил, что требования первоначального кредитора включены в реестр требований кредиторов должника, объем обязательств должника не изменился, личность кредитора не имеет существенного значения для должника, доказательств совершения участниками договора уступки права требования умышленных действий, направленных исключительно на причинение вреда должнику или его кредиторам, а также злоупотребления сторонами правом в иных формах, не представлено.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что само по себе приобретение требования по договору цессии аффилированным по отношению к должнику лицом не свидетельствует о докапитализации в условиях отсутствия иных доказательств использования выкупа задолженности вместо механизма увеличения уставного капитала. В рамках настоящего спора приобретение требования к должнику по договору цессии осуществлено аффилированным лицом после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Данное обстоятельство не позволяет рассматривать такое приобретение как способ компенсационного финансирования должника.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 30.06.2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2023 по делу № А12-4036/2022.

2. Требование контролирующего должника лица подлежит удовлетворению после удовлетворения требований других кредиторов, если оно основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса.

2.1. В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по договорам займа.

Определением арбитражного суда первой инстанции требования кредитора включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, изменил определение суда первой инстанции, признал обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты) требование кредитора.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что несмотря на то, что юридическая аффилированность кредитора с должником наступила лишь с 2017 года, обстоятельства фактической аффилированности существовали и на момент заключения договоров займа (2015, 2016 года).

В материалы дела не представлены разумные экономические мотивы выбора конструкции займов, привлечения займов именно от аффилированного лица, а не от иных лиц. Исходя из условий договоров, займы предоставлены на нерыночных условиях (беспроцентные), фактически для пополнения оборотных средств, в связи с отсутствием у должника достаточных средств для расчетов с контрагентами. Предоставленные займы не истребовались, срок возврата займов неоднократно продлевался дополнительными соглашениями к каждому из говоров займа.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что договоры займа по существу являются формами финансирования должника, которые заключались в условиях имущественного кризиса.

Правовыми последствиями такого поведения не может быть установленное судом первой инстанции равенство требований кредиторов и иных требований независимых кредиторов.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 23.07.2024, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2024, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.11.2024 по делу № А06-10236/2022.

2.2. В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности на основании договора субподряда.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, требования кредитора признаны подлежащими удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

Суды при рассмотрении обособленного спора исходили из того, что само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования.

Суды учитывали, что согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, аффилированность может быть не только юридической, но и фактической. На фактическую заинтересованность, в частности, могут указывать условия сделки и порядок ее исполнения, недоступные обычным (независимым) участникам рынка.

Вступившим в законную силу решением суда установлено, что в рамках проведенной выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты всех налогов и сборов, страховых взносов установлено, что должником не представлено надлежащего документального подтверждения реальности сделок, совершенных с кредитором в проверяемом периоде и не подтверждены факты принятия к учету товарно-материальных ценностей и их

использования для осуществления налогооблагаемых операций, выполнение работ производилось физическими лицами, привлеченными должником на основании договоров гражданско-правового характера либо по устной договоренности с одновременным созданием формального документооборота с кредитором.

Кроме того, установлено, что должник и кредитор, зная об отсутствии реальных взаимоотношений между участниками сделки, умышленно составили договор субподряда с целью формального соблюдения норм гражданского законодательства.

Суды пришли к выводу о том, что данные обстоятельства свидетельствуют о наличии недобросовестности в действиях обеих сторон, направленных на создание формального документооборота в целях получения необоснованной налоговой экономии и нанесения материального ущерба бюджету Российской Федерации.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что совокупность указанных обстоятельств, подтверждающих фактическую аффилированность организаций, также объясняет мотивы совершения спорной сделки.

В обособленном споре отсутствовали также какие-либо доказательства предъявления кредитором должнику требований - как по возврату денежных средств по договору субподряда, так и по уплате процентов на протяжении всего периода (более 3 -х лет). Требование кредитора о взыскании с должника суммы неосновательного обогащения предъявлено лишь спустя 4 года при условии осведомленности сторон о формальности заключенного договора субподряда.

Подобное поведение сторон не характерно и недоступно обычным (независимым) участникам рынка.

Установив реальность финансовых операций между кредитором и должником по перечислению денежных средств, получение денежных средств в отсутствие правовых оснований, суды на основании совокупной оценки представленных в материалы дела доказательств, в том числе решения налогового органа о привлечении к ответственности, пришел к в выводу о необходимости понижения очередности требования кредитора.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 12.09.2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2023, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.02.2024 по делу № А12-32091/2022.

2.3. В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор (далее – Общество) обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования в качестве обеспеченного залогом.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, требования Общества признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению после погашения требований кредиторов должника, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Делая вывод о том, что требования кредитора подлежат признанию обоснованными и удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, суды исходили из того, что кредитор и должник входили в группу компаний, контролируемую единственным бенефициаром. Кроме того, интересы кредитора и должника в судах представляли одни и те же лица.

При этом, ранее по заявлению Банка возбуждалось дело о банкротстве в отношении должника. После возбуждения первого дела о банкротстве должника между Банком и кредитором заключен договор цессии, по условиям которого права требования к должнику и сопутствующим обеспечительным сделкам в полном объеме перешли от банка к кредитору. Через 12 дней после приобретения прав требования, кредитор заключил с должником Соглашение об отступном, по условиям которого в счет погашения большей части задолженности по кредитному договору принял в качестве отступного часть недвижимого имущество должника, находящегося в залоге.

В последующем кредитор как правопреемник Банка обратился с ходатайством об отказе от заявления о признании должника банкротом, несмотря на непогашенную задолженность по кредитному договору. Отказ был принят судом и первое дело о банкротстве должника прекращено.

Однако на момент прекращения первого дела о банкротстве в отношении должника задолженность перед кредитором была существенная.

Проанализировав указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что такое поведение сторон не является экономически обоснованным, учитывая тот факт, что к этому моменту должник около года находился в имущественном кризисе и не вел производственной деятельности. При этом кредитор не привел убедительных экономических мотивов для отказа от истребования задолженности при наличии у должника оставшегося имущества, не перешедшего кредитору по соглашению об отступном, которое можно было реализовать в процедуре.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции признал кредитора фактически аффилированным с должником и, руководствуясь пунктом 3 Обзора от 29.01.2020, пришел к выводу о том, что его требование подлежит понижению до очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Определение Арбитражного суда Саратовской области от 17.08.2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2023, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2024 по делу № А57-1599/2020.

3. К требованиям аффилированных лиц подлежит применению повышенный стандарт доказывания.

В рамках дела о банкротстве юридического лица, кредитор обратился в суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, признаны обоснованными требования кредитора частично и подлежащими удовлетворению после погашения требований кредиторов должника в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

В обоснование заявления о включении в реестр требований кредитор указывал, что задолженность образовалась в результате неисполнения обязательств по возврату заемных денежных средств по договорам займа, заключенных с

иностранными контрагентами и должником. В последующем по условиям договоров уступки прав требования уступлены кредиторы.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что по результатам мероприятий налогового контроля было установлено, что предоставленные договоры уступки прав требования являлись фиктивными, носили номинальный характер без соответствующих правовых последствий. Указанные обстоятельства были предметом оценки судом трех инстанций в рамках иного спора.

Кроме того, кредитор в последующем являлся руководителем должника. Судами учтено, что действительно на дату заключения договор уступки права требования кредитор не являлся руководителем должника, но вступившим в законную решением суда в рамках иного спора установлено, что после проведения выездной налоговой проверки, опасаясь привлечения к налоговой ответственности, должник изготовил договоры уступки права требования, согласно которым задолженность по договорам переуступается кредитору.

Относительно задолженности должника перед кредитором по иным договорам займа суд исходил из того, что согласно сведениям налогового органа доходы кредитора не позволяли ему предоставить займы в вышеуказанном размере.

Доказательства получения денежных средств от родственников кредитор также не доказал, равно как и не доказал факт внесения наличных денежных средств в кассу должника.

Определяя очередность удовлетворения требования кредитора в остальной части, судами, проанализированы условия договора займа (предоставление займа на нужды предприятия, беспроцентный характер заемных отношений), в связи с чем суды пришли к выводу, что спорные отношения возникли не из гражданско-правовых отношений, а связаны исключительно с корпоративными отношениями между заявителем и должником.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 19.01.2024, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2024, по делу № А12-29515/2022.